

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(599)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-186-203

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФИЛИППИН В 2025 г.

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

d.panarina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Аннотация: В статье кратко рассматриваются итоги внешней политики действующего президента Филиппин Ф. Маркоса-мл. за первые 3 года его правления с упором на события и достижения 2024–2025 гг. Анализируются основные характерные черты филиппинской внешней политики на данном этапе, аспекты «разворота» Филиппин от КНР к их традиционному партнеру в лице США, приводятся итоги непосредственно текущего года. Автор отдельно останавливается на планах Манилы на будущий год, год ее председательства в АСЕАН и приводит 4 главных принципа, на основе которых филиппинская администрация намеревается выстраивать свою внешнюю политику в регионе и с внешними игроками, в том числе и в деле решения спорных вопросов в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: Филиппины, Маркос-мл., Китай, США, внешняя политика, партнеры, связи

Для цитирования: Панарина Д.С. Внешняя политика Филиппин в 2025 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 186–203. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-186-203

Original article. Historical science

FOREIGN POLICY OF THE PHILIPPINES IN 2025

Daria S. PANARINA ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

d.panarina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Abstract: This paper briefly examines the foreign policy results of the current President of the Philippines, F. Marcos Jr., during the first three years of his rule, with an emphasis on the events and achievements in 2024–2025. The work analyzes the main characteristics of Philippine foreign policy at this stage, aspects of the Philippines' "pivot" from China to its traditional partner, the United States, and presents the results of the current year. The author specifically addresses Manila's plans for next year, the year of its ASEAN chairmanship, and cites four key principles on which the

Philippine administration intends to base its foreign policy in the region and with external players, including in resolving contentious issues in the South China Sea.

Keywords: *Philippines, Marcos Jr., China, USA, foreign policy, partners, ties*

For citation: Panarina D.S. Foreign Policy of the Philippines in 2025. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 186–203. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-186-203

Краткий обзор внешней политики Маркоса на конец 2024 – начало 2025 гг.

Заняв пост главы государства, президент Фердинанд Маркос-младший в своей инаугурационной речи в июне 2022 г. отдельно подчеркнул, что Филиппины не станут делать однозначный выбор между Соединенными Штатами и Китаем, он также пообещал в первую очередь защищать суверенитет страны, сохраняя при этом независимую внешнюю политику, которая подразумевает следование принципу «друзья — всем, враги — никому»¹.

Однако в последующие годы Китай усилил свое влияние в Южно-Китайском море, что закономерно вызвало тревогу среди некоторых государств АСЕАН. Особенно сильно таким поведением КНР были обеспокоены Филиппины, что заставило президента Маркоса начать активно укреплять и развивать исторические связи Манилы с Вашингтоном.

На практике это означало, в том числе, расширение в 2023 г. Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве (EDCA) с США, которое стало одним из ключевых событий, показавших, что после политики предшественника Маркоса – Дутерте, который демонстративно рвал отношения с Соединенными Штатами, – действующая администрация снова готова принимать США в качестве своего главного партнера и союзника. Это соглашение дает возможность Вашингтону увеличить свое военное присутствие и доступ к дополнительным базам на Филиппинах: если раньше американские военные могли дислоцироваться на 5 базах, то теперь их стало 9 — больше, чем когда-либо².

Кроме того, Филиппины принимают дополнительные меры в ответ на все более агрессивное поведение Китая в спорных водах. К ним относятся встречи на высоком уровне и военные учения с США и их союзниками в регионе, включая Японию. В апреле 2024 г. состоялась первая в истории трехсторонняя встреча между Вашингтоном, Токио и

Манилой, в ходе которой президент Джо Байден подтвердил оборонные обязательства Америки как перед Японией, так и перед Филиппинами. Г-н Байден заявил, что любое нападение на самолеты, суда или вооруженные силы Филиппин в Южно-Китайском море приведет к вступлению в силу договора о взаимной обороне 1951 года между двумя странами³.

США и Филиппины проводят ежегодные совместные военные учения, направленные на улучшение взаимодействия двух армий. Совместные военные учения *Balikatan* 2024 г. или «плечом к плечу» стали крупнейшей совместной военной учебной операцией между двумя странами на сегодняшний день. В учениях приняли участие 17 тыс. солдат из двух стран, а также 250 французских и австралийских военнослужащих, имитировался повторный захват островов, оккупированных противником, и морские маневры в Южно-Китайском море⁴.

На фоне территориальных споров в Южно-Китайском море заявление президента Маркоса в ноябре 2023 г. о выходе Филиппин из китайской инициативы «Один пояс, один путь» (*BRI*) стало еще одним значимым невоенным событием, подчеркивающим продолжающийся поворот Филиппин от Китая. Когда президент Дутерте был у власти, Китай в рамках *BRI* в обмен на снисхождение по вопросу Южно-Китайского моря обещал вложить в развитие филиппинской инфраструктуры (в виде займов) значительную сумму в 24 млрд долларов. Однако эти средства так и не были выделены, а проекты — реализованы, все обещания китайцев так и остались лишь обещаниями⁵.

Это закономерно снизило градус доверия филиппинских властей к Китаю и его заверениям во взаимной дружбе и стало, в том числе, одной из причин, почему действующий президент Маркос отказался от идеи продолжать политику своего предшественника Дутерте в отношении Китая и принялся укреплять связи с США.

Со сменой администрации в Соединенных Штатах на Филиппинах возникли тревожные настроения, связанные с опасениями, что США могут стать более изоляционистскими, как того требует внешняя политика Трампа, и Филиппины, в свою очередь, могут потенциально столкнуться с кризисом безопасности, будучи неспособными защитить свою территорию от агрессивных действий Китая.

И, если, признавая незаменимую роль Филиппин в регионе, президент США Джо Байден инициировал трехстороннее сотрудничество с Соединенными Штатами, Японией и Филиппинами для противодействия угрозе со стороны Китая, то не было уверенности, что новая администрация Трампа не откажется от этого обязательства. Пока что эти

опасения не оправдались, и Филиппины надеются на дальнейшую поддержку США в защите своих интересов в Южно-Китайском море, а также в выполнении трехстороннего партнерства — жизненно важного пути для Филиппин в обеспечении безопасности своей территории и стимулировании столь необходимого экономического восстановления.

Надежды эти получили реальную основу. Об этом говорит выдвижение Трампом сенатора от Флориды Марко Рубио на пост госсекретаря США. Рубио входит в число наименее спорных кандидатов в кабинете Трампа и имеет четкую профилиппинскую позицию в Южно-Китайском море, доказательством чего может служить разработанный им Закон о партнерстве между США и Филиппинами 2024 г. для укрепления связей в сфере безопасности между Вашингтоном и Манилой на фоне китайского вызова. Под руководством Рубио связи США и Филиппин в сфере обороны и безопасности могут укрепиться.

Однако стоит иметь в виду, что поддержание сотрудничества с администрацией Трампа вероятно потребует от президента Маркоса значительных дипломатических усилий, поскольку американский президент явно склонен к транзакционной политике. Это значит, что Маркосу больше не стоит рассчитывать на уникальность и историчность дружбы между Манилой и Вашингтоном. Маркосу-младшему, вероятно, придется больше думать в транзакционных терминах и работать над новой сделкой с правительством Трампа, которая покажет, как Соединенные Штаты и сам Трамп могут выиграть от поддержки Филиппин. Отчасти, это была задача на 2025 г.

Кроме того, будучи одной из самых быстрорастущих экономик в Азии, Филиппины должны также быстро наращивать свой собственный оборонный потенциал, приняв «многосторонний» подход, который уменьшает их зависимость от Вашингтона в пользу диверсифицированной внешней политики. Недавно ратифицированное Соглашение о взаимном доступе с Японией должно стать первым крупным шагом в консолидации более широкой сети партнерств в области безопасности, в том числе с Австралией, Канадой, Южной Кореей, Индией и европейскими странами. В конечном счете, более способные к обороне и самостоятельные Филиппины будут и в более выгодном положении, чтобы с пользой для себя выстраивать отношения с транзакционно-изоляционистской администрацией Трампа.

Итоги 2025 г.

Таков был обзор ситуации во внешней политике Филиппин на конец 2024 – начало 2025 гг. и прогнозы на текущий год. Сейчас, когда 2025 г. подходит к концу, можно подвести итоги, обозначив насколько прогнозы оправдались и отметив, какие еще значимые события во внешней политике Филиппин произошли за последние 10 месяцев.

В первую очередь, в риторике властей о внешней политике страны отмечается общая тенденция: делается упор на защиту национальных интересов. Нельзя сказать, что это принципиально новая позиция, однако после «теплой дружбы» предыдущего президента Филиппин с КНР, администрация Маркоса все время дополнительно подчеркивает, что стоит на страже сохранения и защиты филиппинского суверенитета и национального и территориального единства.

Так, в июне 2025 г. президент Маркос-мл. сделал заявление для дипломатического корпуса на традиционном дегустационном вечере, и заявление это было следующего содержания: «Наша независимая внешняя политика основана на наших целях развития и отражает наши национальные приоритеты. Мы проводим проактивную политику, которую мы считаем наиболее верной и которая отвечает потребностям и чаяниям нашего народа». Что касается выстраивания отношений с внешними игроками, президент отметил: «Наши отношения с миром направлены на укрепление мира и сотрудничества, а также на развитие прочных партнёрских связей. Мы строим мосты, а не стены. Мы создаём союзы, основанные на обоюдном уважении, взаимности и общих целях». Президент отдельно отметил, что проведение независимой внешней политики не просто соответствует конституционным положениям, но является продуманной стратегией. Согласно этой стратегии, Филиппины стремятся к тому, чтобы выстраивать отношения с миром на своих условиях, сотрудничая со странами, разделяющими те же ценности и стремления⁶. В определенной степени эти высказывания представляют собой продолжение риторики прошлых лет, поскольку еще в 2023 г. президент Маркос-мл. заявлял: «Мы боремся как с новыми, так и с традиционными угрозами безопасности наших народов, которые нигде не ощущаются так остро, как в Индо-Тихоокеанском регионе. И Филиппины находятся прямо в самом сердце Индо-Тихоокеанского региона. Именно по этой причине я призвал к развитию нашего альянса, чтобы сделать его более восприимчивым к текущим и возникающим вызовам. Потому что национальная безопасность больше не сводится

только к территориальной обороне. Экономическая безопасность — это национальная безопасность»⁷.

Безусловно, говоря об угрозах национальной безопасности, главный вопрос на повестке дня на Филиппинах в этом смысле — это нерешенный территориальный конфликт с Китаем в Южно-Китайском море и, соответственно, нюансы в выстраивании двусторонних отношений с КНР, которые, как видится, проходили весьма разные стадии: от полного прекращения дипломатии между двумя странами в 2013–2016 гг. до дружеского сотрудничества в 2016–2022 гг. Как известно, первый период во время правления Бениньо Акино III ознаменовался знаменитым прецедентом, когда Филиппины подали на КНР в Гаагский арбитражный суд, что и привело к разрыву дипломатических отношений. Второй же упомянутый период, напротив, начался с того, что новоизбранный президент Родриго Дутерте официально заявил, что в диалоге с Китаем Манила не будет опираться на решение арбитражного суда, принятое в ее пользу, а сядет с Пекином за стол переговоров исключительно на двусторонней основе. Сейчас же мы наблюдаем третий вариант развития событий: Филиппины, очевидно, сделали при Маркосе-мл. разворот от Китая в сторону США, об альянсе с которыми и идет речь в цитате выше, но при этом сохраняют дипломатические отношения со своим соседом в регионе и не стремятся предпринимать таких радикальных мер, как судебный иск.

При этом, примечательно, что теперь филиппинская дипломатия готова опираться в своей аргументации в споре с Китаем и на решение Гаагского суда, поскольку мы слышим об этом из уст верховного лица государства: «На нашей стороне Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и обязательная арбитражная юрисдикция 2016 г., подтверждающая то, что наше по закону. Опираясь на эту прочную основу и благодаря нашему явному моральному превосходству, мы находим силы сделать всё возможное, чтобы защитить наш суверенный дом до последнего квадратного дюйма, до последнего квадратного миллиметра. Живительные воды Западно-Филиппинского моря¹ текут в крови каждого филиппинца. Мы не можем позволить кому-либо отделить его от целостности морского достояния, которое делает нашу нацию цельной»⁸.

В подтверждение данных заявлений, филиппинский президент действительно начал активную политику по 1) укреплению отношений

¹ Манила не признает название «Южно-китайское море», поэтому во всех официальных документах, дипломатической риторике и публичных заявлениях используется филиппинский вариант названия в противовес китайскому, а именно Западно-Филиппинское море.

со своим главным союзником — Соединенными Штатами Америки; 2) диверсификации связей с другими странами, которые поддерживают те же мировые идеи, что и Филиппины, в частности, концепцию порядка, построенного на правилах; 3) инвестированию в морской сектор, в том числе, в плане финансирования, дополнительных вооружений и совместных учений с разными странами-участниками⁹.

Очевидно, что Филиппины возлагают большие надежды на администрацию Трампа и доверяют ей. Полным ходом идет укрепление союза двух стран и ожидается, что и дальше эта тенденция будет сохраняться по мере того, как Филиппины и США будут проводить свою внешнюю политику, особенно в контексте борьбы с китайской агрессией и её сдерживания¹⁰. Прогнозируется и укрепление связей с другими союзниками, такими как Австралия и Япония, а также развитие партнерских отношений со сравнительно новыми игроками.

И действительно, мы уже видим воплощение этой тенденции. На фоне постоянной напряженности и периодической эскалации в спорах с Китаем, Манила усилила контакты с Вашингтоном, в частности, в сфере филиппинского участия в партнерствах, реализуемых американской стороной, с тем чтобы в еще большей мере уделять внимание совместным морским учениям и, соответственно, быть готовыми к возможной военной агрессии со стороны КНР.

Вот примеры того, как Филиппины совместно с их союзниками по альянсу демонстрируют Китаю, что они не намерены отступать от своей позиции по ЮКМ. Во-первых, увеличилось число совместных военных учений за последние годы, а состав их участников стал более разнообразным. Из сравнительно недавних событий такого рода следует остановиться на следующих:

1. Во второй половине 2024 г.

- 28 сентября: Объединенные силы обороны Филиппин, Австралии, Японии, Новой Зеландии и США провели морское патрулирование в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Манилы в тот же день, когда Китай объявил о проведении военно-морских учений в районе Бахо-де-Масинлок (Скарборо или Панатагская отмель).
- 8 октября: ВМС США, ВМС Филиппин и союзные силы, включая Австралию, Японию, Канаду и Францию, начали учения *Sama Sama 2024* в районе залива Субик для укрепления морской безопасности и оперативной совместимости в Индо-Тихоокеанском регионе.

- 24 октября: в ходе завершающего этапа учений *KAMANDAG 2024* морские пехотинцы США и Филиппин успешно отработали оборону пляжа Апуваран на острове Палаван от высадки десанта в Западно-Филиппинском море.

2. В 2025 г.

- 5 февраля: Австралия, Япония, Филиппины и США провели многостороннее мероприятие по сотрудничеству в области морских перевозок в исключительной экономической зоне Филиппин для укрепления сотрудничества, оперативной совместимости и поддержки свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в соответствии с международным правом и Конвенцией ООН по морскому праву¹¹.
- Весной состоялось ещё одно крупное ежегодное «событие» — морские учения «Баликатан-2025», в ходе которых Вооружённые силы Филиппин (ВСФ) совместно с партнёрами из США, Австралии и Японии (всего 14 тыс. человек) тренировались плечом к плечу по всему Филиппинскому архипелагу. Демонстрируя всё более модернизирующийся филиппино-американский альянс, объединённые силы провели шесть полевых мероприятий, охватывающих все области применения, в рамках которых были усилены возможности противовоздушной и противоракетной обороны, противодесантной обороны, морской безопасности и нанесения ударов. Эти мероприятия предоставили тактическим и оперативным подразделениям возможность провести реалистичную, сложную подготовку, а также отточить возможности командования и управления по всей территории Филиппин¹².
- 26 мая состоялись ещё одни военные учения, *KAMANDAG 9*, в которых приняли участие Филиппины, США, Япония, а также Южная Корея и Великобритания. «*KAMANDAG 9* — это наглядная демонстрация силы американо-филиппинского альянса и нашей нерушимой приверженности региональной безопасности и совместной готовности», — сказал полковник Джейсон С. Армас. «Учения плечом к плечу с нашими партнёрами из Корпуса морской пехоты Филиппин — это не только налаживание оперативной совместимости, но и укрепление доверия в горниле общих трудностей, и подготовка к совместному реагированию быстро и точно на любой кризис, в любом месте и в любое время». Учебные мероприятия включали морские операции по обеспечению безопасности ключевых территорий,

оборонительные контрдесантные учения с боевой стрельбой, прибрежные манёвры, десантные операции и учения по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий (*HADR*). Проводился обмен экспертами по логистике, инженерии, специальным операциям, беспилотной воздушной разведке, стрельбе, противовоздушной обороне, медицинской готовности, химической, биологической, радиологической и ядерной (*ХБРЯ*) подготовке и т. д.¹³.

- В августе Филиппины приняли участие в *Talisman Sabre 2025*, крупнейших военных учениях в Южном полушарии, вместе с 19 странами в целях укрепления регионального оборонного сотрудничества. Этот шаг отражает растущие оборонные связи Филиппин с Австралией и США, дополняемые постоянным участием в таких учениях, как *ALON* и *Balikatan*¹⁴.
- Кроме того, в августе Австралия и Филиппины приняли участие в военных учениях, первоначально организованных Австралией. Личный состав Вооруженных сил Филиппин (*AFP*) и Сил обороны Австралии (*ADF*) тренировался вместе в местах расположения вокруг островов Палаван и Лусон с 15 по 29 августа. Более 3 600 человек приняли участие в учениях *ALON 25*, включая военнослужащих Королевского канадского флота и Сил ротации морской пехоты США–Дарвин. С момента своего первого проведения в 2023 г. учения *ALON* расширились и включили в себя подготовку в морской и воздушной сферах при существенной поддержке со стороны кибернетической и космической сфер. Страны-участницы провели десантные операции и морские манёвры. Учения *ALON-25* включали в себя боевые стрельбы на военных полигонах и в морской акватории¹⁵.

Как мы видим, военное сотрудничество Филиппин с другими государствами весьма разнообразно, и в настоящее время они принимают участие в многочисленных военных учениях. Что касается дальнейшего совершенствования и модернизации вооружений на службе военных сил Филиппин, то и тут страна не стоит на месте. Так, например, Япония предоставила Филиппинам Береговой радар для наблюдения за судами, который должен улучшить мониторинг на фоне напряженности с Китаем в Южно-Китайском море. Также, как отмечалось в конце января 2025 г. Филиппинская армия сможет теперь использовать американскую ракетную систему средней дальности (*MidRange Capability*) «Тифон» в общевойсковых учениях. И несмотря на опасения Китая,

филиппинские военные подчеркнули свое право на развертывание средств обороны по мере необходимости¹⁶. Филиппинские власти транслируют позицию, что в условиях постоянной угрозы со стороны Китая в ЮКМ приобретение системы ПРО «Тифон» — это стратегически важный и необходимый шаг для обеспечения безопасности морских границ страны. Это решение, принятое после приобретения в 2022 г. сверхзвуковых крылатых ракет «БраМос», свидетельствует о растущем оборонном потенциале Филиппин¹⁷.

Что же касается дипломатии, то и тут наблюдается большой прогресс. Только за 2024 и первые месяцы 2025 г. филиппинский президент и/или высшие лица государства (министры международных дел, обороны и т. д.) встречались с, либо же принимали в Маниле с визитом лидеров/министров множества стран мира, а частности, США, Австралии, Японии, Южной Кореи, Новой Зеландии, Индонезии, Вьетнама, Индии, Норвегии, Швеции, Чехии, Украины, Польши, Германии.

На форуме высокого уровня, организованном Институтом Стратейтс в июле 2025 г., министр иностранных дел Тереза Лазаро заявила, что Филиппины стремятся к многосторонним и двусторонним отношениям, которые укрепляют позиции страны и расширяют её возможности. «Сейчас у нас есть несколько соглашений о визитах сил, 11 двусторонних морских диалогов, в том числе с Австралией, одним из важнейших морских партнёров, трёхсторонний морской диалог, и всё больше стран присоединяются к нашему многостороннему морскому сотрудничеству. Всё это демонстрирует, что Филиппины не одиноки и могут полагаться на своих партнёров в поддержании регионального мира и безопасности», — заявила она на мероприятии, посвящённом девятой годовщине арбитражного решения, вынесенного в пользу Филиппин в споре с Китаем по поводу Западно-Филиппинского моря. На том же мероприятии послы и представители 26 стран-единомышленников выразили свою поддержку Филиппинам и международному порядку, основанному на правилах¹⁸.

Необходимо упомянуть и несколько важных соглашений и договоров, заключенных между Филиппинами и разными партнерами архипелага на двусторонней и/или многосторонней основе.

1. В середине декабря прошлого года Сенат Филиппин ратифицировал Соглашение о взаимном доступе (RAA) с Японией, что позволит расширить военное сотрудничество, проводить совместную подготовку и прилагать усилия по реагированию на стихийные бедствия, а также укрепить оборонные связи на

фоне общих вызовов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе¹⁹.

2. В начале марта текущего года Манила и Оттава успешно и с положительным результатом завершили переговоры касательно подписания Соглашения о взаимных визитах ВС, которое призвано выступить в качестве защитного пакта, усиливающего военное сотрудничество между двумя странами посредством совместных тренировок и военных учений²⁰.
3. В апреле 2025 г. Филиппины и Новая Зеландия подписали Соглашение о визитах, регулирующее размещение войск для совместных военных учений. Это соглашение знаменует собой важную веху после того, как в 2024 г. Новая Зеландия присоединилась к Филиппинам и другим странам, приняв участие в многосторонних морских учениях в Южно-Китайском море. Соглашение отражает стремление Новой Зеландией поддерживать свободу судоходства и полетов в открытом море. Для Филиппин оно расширяет сеть партнеров в области безопасности. Это будет четвёртый подобный пакт для Филиппин, которые имеют схожие соглашения с США, Австралией и Японией²¹.
4. В феврале 2024 г. Филиппины и Австралия подписали Меморандум о взаимопонимании по расширению морского сотрудничества, спустя пять месяцев после того, как и без того прочные отношения между двумя странами перешли в ранг стратегического партнерства. Австралия является вторым по величине партнёром Филиппин в сфере обороны и безопасности и одним из двух партнёров страны по Соглашению о статусе сил²². А в ноябре 2025 г. страны приступили к подготовке нового Оборонного соглашения, которое предоставит расширенный взаимный военный доступ и права на территории друг друга. Это свидетельствует не только о более глубоком сотрудничестве, но и об общей обеспокоенности всё более агрессивным поведением Китая, в том числе в Южно-Китайском море. Предстоящий пакт, который, как ожидается, будет подписан в следующем году, следует за Заявлением о намерениях по расширенному оборонному сотрудничеству, подписанным в августе 2025 г. министром обороны Филиппин Хильберто Теодором-младшим и министром обороны Австралии Ричардом Марлесом в Маниле. Соглашение будет включать развитие оборонной инфраструктуры на Филиппинах, в том числе восемь проектов,

запланированных в пяти локациях, которые пока не разглашаются²³.

Таким образом, наглядно подтверждается постулат, что при администрации Маркоса-мл. правительство Филиппин удвоило усилия по углублению отношений в сфере безопасности с государствами-единомышленниками. В целом, Маркос-мл. призвал к участию международного сообщества в решении территориальных споров в ЮКМ и подчеркнул важность юридически обязывающего «Кодекса поведения» для урегулирования морских споров и предотвращения дальнейшей эскалации в Южно-Китайском море. Обратился он с призывом также и к АСЕАН, подталкивая Ассоциацию к коллективной работе по решению таких проблем, как геополитическая напряженность, непредвиденные торговые барьеры и изменение климата, используя современные вызовы как возможность для совместного роста и поддержания региональной стабильности²⁴.

И, помимо всего прочего, филиппинский президент подписал два закона — Закон о морских зонах Филиппин²⁵ и Закон о морских коридорах Филиппинского архипелага²⁶, — которые фактически укрепили суверенитет, суверенные права и юрисдикцию Филиппин в Западно-Филиппинском море. Так, первый из двух названных законов четко определил границы внутренних вод Филиппин, архипелажных вод, территориального моря, прилежащей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, что полностью соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) и решению Арбитражного суда 2016 г. по Южно-Китайскому морю²⁷. Между тем, Закон о морских коридорах Филиппинского архипелага (*ASL*) дополняет установление архипелажных исходных линий 1961 г., которые регулируются статьей 53 (3) ЮНКЛОС. Определение морских коридоров фактически регулирует деятельность иностранных судов и воздушных судов в установленных *ASL*. Транзит вдоль или выше *ASL* в «нормальном режиме» разрешён, и государствам-архипелагам, управляющим этими *ASL*, запрещено ограничивать доступ иностранным морским и воздушным судам. За пределами этих *ASL* суда, включая коммерческие и военные, могут осуществлять мирный проход, если государство-архипелаг не заявит об обратном по соображениям национальной безопасности. Кроме того, администрация подписала Закон о возрождении самодостаточной оборонной системы²⁸, который призван укрепить самодостаточность как государственную политику, что в свою очередь подразумевает наращивание

внутреннего потенциала для закупки, производства и создания собственных вооружений и военной техники или совместного владения военными технологиями, если это предусмотрено правительствами других стран²⁹.

Таким образом, очевидно, что по всем обозначенным направлениям внешняя политика Филиппин при Маркосе продолжит разворачиваться все в том же русле, что дополнительно подтверждается и некоторыми планами и стратегиями работы в многосторонних форматах, которые прописываются Филиппинами на будущий, 2026 г. Рассмотрим этот аспект подробнее.

Внешняя политика Филиппин в планах на 2026 г.

В следующем году Филиппины будут председательствовать в АСЕАН, а это значит, что им в некотором роде будет отведена определяющая роль в выстраивании политики Ассоциации по ключевым спорным вопросам в регионе. В связи с чем филиппинское правительство уже сейчас подтверждает свою неизменную приверженность уверенному продвижению к общему будущему, особенно в преддверии 50-летия Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, которое также отмечается в 2026 г. Нынешняя администрация архипелага планирует «опираться на наследие консультаций, консенсуса и взаимного уважения, разрабатывая инициативы, которые будут способствовать миру и безопасности, стабильности, общему процветанию и расширению прав и возможностей людей в Сообществе АСЕАН»³⁰.

Необходимо также отметить, что в отличие от других стран-участниц территориальных споров в ЮКМ, которые занимают достаточно осторожные позиции в противостоянии с Китаем, Филиппины выступают как активный противник КНР, ведущий в этом плане максимально независимую политику. Поэтому неудивительны высказывания президента Маркоса-мл. о том, что, если АСЕАН «не сможет [разрешить проблемы], мы, по крайней мере, должны продолжать искать способ сглаживать напряженность... с определенным уровнем *modus vivendi* для всех участников». Подобные речи иллюстрируют меняющуюся дипломатическую политику Манилы, направленную на подтверждение принципиальной центральной роли АСЕАН и одновременное расширение стратегического взаимодействия с другими партнёрами. Хотя Филиппины по-прежнему поддерживают процесс создания Кодекса поведения, медленный темп переговоров укрепил филиппинские власти в мнении, что АСЕАН в одиночку не способна обеспечить

значимые результаты в области безопасности в Южно-Китайском море, особенно в условиях нынешней напряжённости, которая может напрямую угрожать безопасности и средствам существования филиппинских граждан. Поэтому ожидается, что председательство Филиппин в АСЕАН в 2026 г., вероятно, будет иметь как символическое, так и стратегическое значение. Оно знаменует собой десятилетие юридической победы Манилы в Гааге, что подчеркивает её неизменную приверженность морскому порядку, основанному на правилах. В то же время, это открывает возможность для филиппинского правительства согласовать дипломатию АСЕАН с реалиями безопасности в Южно-Китайском море. Перед президентом Маркосом теперь стоит задача отстаивать принципы АСЕАН, одновременно продвигая национальные интересы Филиппин. В случае успеха Филиппины смогут позиционировать себя как сторонника центральной роли АСЕАН и движущей силы многостороннего сотрудничества в области безопасности, успех которого определит не только председательство Манилы, но и траекторию Юго-Восточной Азии в борьбе с соперничеством великих держав на море³¹.

Второй важный для Филиппин момент — страна рассчитывает стать непостоянным членом Совбеза ООН на 2027–2028 гг., что должно быть точно определено в июне будущего года. Поэтому Филиппинам сейчас крайне необходимо показать себя как надежного партнера, новатора и преданного миротворца. Получение места в Совете безопасности ООН — это для Филиппин большой шаг, в первую очередь потому, что такая позиция даст им шанс еще более активно участвовать в международной политике, «иметь голос» в вопросах мирового масштаба наравне с другими государствами. Кроме того, присутствие в ООН может стать их плацдармом для продвижения их собственных национальных интересов, а также интересов всего развивающегося мира.

Учитывая все вышесказанное, филиппинская администрация стремится к построению своей внешней политике на будущее на основе следующих 4 принципов:

1. **Принципе многосторонней системы, основанной на правилах и твердо стоящей на базе суверенного равенства государств**, который должен обеспечивать стране возможность быть услышанной на мировой арене. Этот принцип подразумевает, что любая страна-участница международных отношений, вне зависимости от ее размера, военной мощи или экономического положения, имеет право отстаивать свои законные интересы, не оставаясь всего лишь сторонним наблюдателем. Все

государства должны иметь свое место и играть свою роль в системе международных отношений и в мировой политике.

2. **Принципе верховенства (международного) права**, который должен сохраняться в системе многосторонних отношений между государствами. Международное право есть и должно быть главным инструментом, направленным на защиту интересов Филиппин [или любой другой страны — Д.С.] и содействие миру и безопасности в регионе, и в частности, в Южно-Китайском море. «Перед лицом всё более агрессивных и незаконных действий против нашего народа в водах, где мы сохраняем суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, международное право твёрдо стоит на нашей стороне и поддерживает нашу дипломатию и защиту наших законных национальных интересов. Наша позиция по этому вопросу ясна и непоколебима. Морские претензии в Южно-Китайском море не могут выходить за рамки правовых ограничений, установленных Конвенцией ООН по морскому праву, что было подтверждено историческим арбитражным решением 2016 года. Отмечая более трёх десятилетий со дня вступления в силу настоящей Конституции Мирового океана, Филиппины сохраняют твёрдую приверженность и постоянную бдительность в деле защиты и сохранения нашего основанного на правилах морского порядка»³².
3. **Принципе приоритета национальных интересов** Филиппин в выстраивании независимой внешней политики. Что, кроме прочего, подразумевает защиту и продвижение филиппинских интересов не только непосредственно на филиппинской земле, но и за границей в среде и посредством филиппинских трудовых мигрантов. В соответствии с означенным принципом, Филиппины стремиться и в дальнейшем будут стремиться к взаимовыгодным отношениям со всеми странами ради безопасной, комфортной и процветающей жизни для филиппинского народа. В этой связи филиппинские власти настроены на работу по оказанию консульских услуг мирового класса филиппинцам за рубежом, защите и поощрению их прав и благополучия, а также по обеспечению связи с их культурным наследием.
4. **Принципе сотрудничества**, как важной модели отношений в глобализующемся мире, где крайне сложно в одиночку выстоять против современных вызовов. Отсюда закономерное стремление Филиппин к налаживанию связей и расширению сети партнерств с другими государствами по всему миру.

Филиппинская республика в равной степени активно укрепляет уже существующие двусторонние, трехсторонние и региональные отношения с традиционными союзниками и ищет новых партнеров, расширяя свое дипломатическое присутствие в мире. На практике это означает, что, например, в 2025 г. (в октябре) Филиппины установили официальные дипломатические отношения с Королевством Бутан, а также запланировали открыть посольство на Фиджи, укрепляя таким образом свои связи с малыми странами Южной Пасифики, с которыми у архипелага много общих проблем, таких как изменение климата. На будущий год Манила предполагает также открыть посольство в Казахстане, который, таким образом, станет первым государством в регионе Центральной Азии, где у Филиппин появится дипломатическая миссия. Кроме того, Филиппины планируют укрепить свои связи и с Африканским континентом, открыв посольство в Гану, 10-ю по величине экономику Африки. Предполагается, что такая диверсификация дипломатических отношений по разным регионам мира поможет Маниле найти новые точки соприкосновения, возможности для сотрудничества, особенно в сфере энергетики и критически важных минералов³³.

Резюмируя, можно сказать, что, как уже упоминалось ранее в данной статье, вполне очевидно, что внешняя политика Филиппинской республики при Маркосе-мл. не претерпит значительных изменений и будет проводиться в уже заданном ключе — «друзья всем, враги никому». Продолжится диверсификация связей, сохраняться основные 4 принципа, костяк партнерских отношений с другими странами будет прежним — традиционные союзники Филиппин (в первую очередь США), а новые игроки будут выбираться в том числе и по принципу «угодности/неугодности» уже имеющимся партнерам. Поэтому, например, России в ближайшее время не стоит рассчитывать на интенсификацию отношений с Филиппинами, республика не сможет себе этого позволить. По крайней мере пока ситуация в мире не станет более стабильной, а стремительно меняющийся в последние годы, миропорядок, не обновится.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 10.11.2025;
одобрена после рецензирования 25.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

The article was submitted 10.11.2025;
approved 25.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

-
- ¹ Speech by President Ferdinand Romualdez Marcos Jr. at the Meeting with Asia Society (with Q&A) // Presidential Communications Office. September 24, 2022. URL: <https://pco.gov.ph/presidential-speech/speech-by-president-ferdinand-romualdez-marcos-jr-at-the-meeting-with-asia-society-with-qa/>
- ² *Chang, Felix K.* US-Philippines Enhanced Defense Cooperation Agreement Revived // Foreign Police Research Institute. June 14, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/06/us-philippines-enhanced-defense-cooperation-agreement-revived>; Philippines, U.S. Announce Locations of Four New EDCA Sites // US Department of War. April 3, 2023. URL: <https://www.war.gov/News/Releases/Release/Article/3349257/philippines-us-announce-locations-of-four-new-edca-sites>
- ³ Japan-U.S.-Philippines Summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan. April 11, 2024. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00267.html; US, Japan, Philippines hold summit amid China threat // Deutsche Welle. April 11, 2024. URL: <https://www.dw.com/en/us-japan-philippines-hold-summit-amid-china-threat/a-68792952>
- ⁴ On The Radar: Balikatan 2024 — Key Changes and Why China is Alarmed // Asia Media Center. May 1, 2024. URL: <https://www.asiamediacentre.org.nz/news/on-the-radar-balikatan-2024-key-changes-and-why-china-is-alarmed>
- ⁵ *Heydarian, Richard Javad.* Why the Philippines is exiting the Belt and Road // Asia Times. November 2, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/11/why-the-philippines-is-exiting-the-belt-and-road/>
- ⁶ PBBM: Independent foreign policy 'builds bridges not walls' // Presidential Communications Office. June 12, 2025. URL: https://pco.gov.ph/news_releases/pbbm-independent-foreign-policy-builds-bridges-not-walls/
- ⁷ *Manhit, Victor Andres.* The State of the Philippines in the World in 2025 // Stratbase Group. P. 19. URL: <https://map.org.ph/wp-content/uploads/2025/02/MANHIT-VICTOR-ANDRES-February-12-2025-The-State-of-the-Philippines-in-the-World-in-2025.pdf>
- ⁸ *Manhit, Victor Andres.* Op. cit. P. 9.
- ⁹ *Manhit, Victor Andres.* Op. cit. P. 17.
- ¹⁰ *Amador III, Julio S.* The U.S.-Philippine Alliance in 2025 // Asia Maritime Transparency Initiative. March 3, 2025. URL: <https://amti.csis.org/the-u-s-philippine-alliance-in-2025/>
- ¹¹ *Manhit, Victor Andres.* Op. cit. P. 28, 30.
- ¹² Philippines, U.S. conclude Exercise Balikatan 25 // US Indo-Pacific Command. May 9, 2025. URL: <https://www.pacom.mil/Media/NEWS/News-Article-View/Article/4180743/philippines-us-conclude-exercise-balikatan-25/>; Подробнее об учениях «Баликатан» см. материал: Shoulder to Shoulder: Balikatan 2025 builds Philippine resilience, fortifies multinational military strength // Indo-Pacific Defense Forum. October 20, 2025. URL: <https://ipdefenseforum.com/2025/10/balikatan-2025-builds-philippine-resilience-multinational-military-capacity/>
- ¹³ Multinational forces set to launch KAMANDAG 9 in the Philippines // US Indo-Pacific Command. May 5, 2025. URL: <https://www.pacom.mil/Media/NEWS/News-Article-View/Article/4175053/multinational-forces-set-to-launch-kamandag-9-in-the-philippines>
- ¹⁴ *Manhit, Victor Andres.* Op. cit. P. 30.
- ¹⁵ Exercise Alon 25 begins in the Philippines // Australian Government. Defence. August 15, 2025. URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/releases/2025-08-15/exercise-alon-25-begins-philippines>
- ¹⁶ *Manhit, Victor Andres.* Op. cit. P. 29, 30.
- ¹⁷ *McLain Gill, Don and Donnellon-May, Genevieve.* Typhon missile system: Philippines strengthens stance on South China Sea // Think China. January 14, 2025. URL: <https://www.thinkchina.sg/politics/typhon-missile-system-philippines-strengthens-stance-south-china-sea>
- ¹⁸ *Manhit, Victor Andres C.* Anchored on national interest: Philippine foreign policy in these changing, challenging times // Business World. August 6, 2025.

URL: <https://www.bworldonline.com/opinion/2025/08/06/689653/anchored-on-national-interest-philippine-foreign-policy-in-these-changing-challenging-times/>

¹⁹ *Manhit, Victor Andres*. Op. cit. P. 29.

²⁰ *Lee, Sasha*. Marcos Jr., Duterte Fight to Steer Philippines' Foreign Policy as Midterm Elections Near // Asia Pacific Foundation of Canada. March 14, 2025.

URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/marcos-jr-duterte-fight-steer-philippines-foreign-policy>

²¹ *Andrea Chloe Wong*. With New Zealand the latest to join, the Philippines is building a network of defence partners amid South China Sea tensions // The Interpreter, Lowy Institute. May 13, 2025. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/new-zealand-latest-join-philippines-building-network-defence-partners-amid-south>

²² Philippines and Australia Strengthen Robust Maritime Cooperation // Republic of the Philippines, Embassy of the Philippines, Canberra, Australia. October 4, 2024.

URL: <https://philembassy.org.au/latest/news/philippines-and-australia-strengthen-robust-maritime-cooperation>

²³ *Mangosing, Frances*. Australia, Philippines Prep New Defense Agreement Amid Growing China Concerns // The Diplomat. November 11, 2025.

URL: <https://thediplomat.com/2025/11/australia-philippines-prep-new-defense-agreement-amid-growing-china-concerns/>

²⁴ *Afridi, Ahmed*. Waves of Change: The Philippines, Domestic Politics, and the China Challenge // Modern Diplomacy. June 23, 2025.

URL: <https://moderndiplomacy.eu/2025/06/23/waves-of-change-the-philippines-domestic-politics-and-the-china-challenge/>

²⁵ [Republic Act No. 12064, November 07, 2024] An Act Declaring the Maritime Zones under the Jurisdiction of the Republic of the Philippines. Republic of the Philippines, Congress of the Philippines. November 07, 2024.

URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2024/ra_12064_2024.html

²⁶ [Republic Act No. 12065, November 07, 2024] An Act Providing for the Establishment of Archipelagic Sea Lanes in the Philippine Archipelagic Waters, Prescribing the Obligations of Foreign Ships and Aircraft Exercising the Right of Archipelagic Sea Lanes Passage through the Designated Archipelagic Sea Lanes, and for Other Purposes // Manila Bulletin, November 13, 2024. P. 10. URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/2/98029>

²⁷ *Rocamora, Joyce Ann L*. Foreign policy intact; PH 'friend to all, enemy to none' – Marcos // Philippines News Agency. July 28, 2025. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1255279>

²⁸ [Republic Act No. 12024, October 08, 2024] An Act Revitalizing and Strengthening the Self-reliant Defense Posture Program and Promoting the Development of a National Defense Industry Pursuant thereto and Providing Funds therefor // Manila Bulletin, October 10, 2024. P. 6. URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/2/97883>

²⁹ *Uichanco, Marian Rose P*. The Philippine Maritime Zones Act, Philippine Archipelagic Sea Lanes Act, the SRDP Revitalization Program // University of the Philippines, Center for Integrative and Development Studies. August 2025. P. 3. URL: <https://cids.up.edu.ph/wp-content/uploads/2025/03/The-Maritime-Zones-Act-Policy-Brief-03282025.pdf>

³⁰ Keynote Address of the Hon. Ma. Teresa P. Lazaro, Secretary of Foreign Affairs // 7th Katiunan Conference. Philippine Strategic Outlook 2025: National Security and Economic Resilience in a Changing Global Order. October 15, 2025, University of the Philippines – Diliman, Quezon City. URL: <https://dfa.gov.ph/authentication-functions/337-sfa-speeches-and-statements/37300-philippine-strategic-outlook-2025-national-security-and-economic-resilience-in-a-changing-global-order-keynote-address>

³¹ *Sato, Monica*. Rhetoric vs. Reality: The Philippines, ASEAN, and the South China Sea // Center for Strategic and International Studies. November 7, 2025.

URL: <https://www.csis.org/analysis/rhetoric-vs-reality-philippines-asean-and-south-china-sea>

³² Keynote Address of the Hon. Ma. Teresa P. Lazaro, Secretary of Foreign Affairs.

³³ Keynote Address of the Hon. Ma. Teresa P. Lazaro, Secretary of Foreign Affairs.